

Су Чэ с трудом удалось заснуть, но рано утром телефонный звонок заставил его подскочить с кровати.

Как только Су Чэ в спешке добрался до больницы, к нему тут же бросилась мать.

— Су Чэ, я правда не хотела! Я ехала на электроскутере, а ребенок вдруг выскочил прямо под колеса...

Глаза матери уже покраснели.

Су Чэ почувствовал, как сжалось сердце, и тихо успокоил её:

— Я знаю, мама. Не волнуйся, всё будет хорошо.

Су Чэ обнял мать за плечи одной рукой, другой крепко сжал её дрожащую ладонь и повел внутрь.

Мать смотрела на спину сына сквозь застилавшие глаза слезы, и нос её предательски защипало. Это она обрекла своего гордого сына на такие унижения.

У ребенка был перелом правой ноги. К счастью, в таком юном возрасте организм быстро восстанавливается, и после операции стоимостью в несколько десятков тысяч и периода реабилитации он должен полностью поправиться.

Однако родственники ребенка заняли жесткую позицию, требуя пятьсот тысяч в качестве компенсации — ни юанем меньше.

Компенсация необходима, но пятьсот тысяч...

Если бы это было раньше, Су Чэ даже глазом не моргнул бы, расставаясь с такой суммой. Но теперь, когда семья разорена, к чему эти воспоминания?

Отдав последние сто тысяч с карты, чтобы хоть как-то успокоить семью пострадавшего, Су Чэ, сжимая в кармане долговую расписку на четыреста тысяч, отвез мать домой — в двухэтажный домик на окраине.

— Я сам разберусь с этим делом. С ребенком всё будет в порядке, а вы живите как раньше, будто ничего не случилось, хорошо?

Су Чэ обнял мать, еще долго утешал её, а перед уходом поцеловал бабушку в щеку.

Вилла Дихуа.

— Дядя! Я хочу красивого братика, у-у-у... — Тяньтянь заплакала и принялась щипать Гу Бэйханя за руку.

— Он уже ушел, — беспомощно произнес Гу Бэйхань.

С тех пор как уехали старшая сестра с зятем, эту девчонку совсем избаловали.

— Ты же всё можешь! Забери красивого братика обратно! — Тяньтянь злилась, плакала и не отпускала руку Гу Бэйханя.

Впервые он видел, чтобы любимая племянница так к кому-то привязалась. Гу Бэйхань посмотрел на её покрасневший нос, и голова слегка заныла.

Забрать обратно?

Четыреста тысяч — для Су Чэ это была совсем не маленькая сумма.

Вернувшись в съемную квартиру, Су Чэ перерыл свои старые вещи, но ничего ценного, что можно было бы продать, не осталось.

Ожерелье пропало!

Су Чэ схватился за пустую шею, его зрачки расширились. Черт возьми! Он даже не заметил, когда оно исчезло! Если тот человек узнает...

Су Чэ плотно сжал губы, а затем выдохнул и, прислонившись к стене, раздраженно закрыл глаза. Сделав глубокий вдох, он постарался выкинуть из головы то дьявольски красивое лицо.

Внезапно в дверь съемной квартиры кто-то тихо постучал. В ночной тишине отчетливо раздался ритмичный звук.

Су Чэ замер. Кто мог прийти к нему в такое время, кроме хозяина квартиры? Колеблясь, он выпрямился и открыл дверь.

На пороге стояла высокая статная фигура.

Опустив глаза, Су Чэ первым делом увидел тонкую талию мужчины. Подняв взгляд — широкие плечи. А когда он посмотрел выше, дыхание перехватило.

Острые брови, прямой нос, тонкие губы, идеальные черты лица — безупречность во всем! Неужели это лицо на лебединой шее существует на самом деле?

Эта холодная, аристократичная, ошеломляюще красивая внешность, не требующая никаких усилий, чтобы свести с ума, этот врожденный властный темперамент!

Такой экземпляр идеально соответствовал вкусу Су Чэ!

Пока Су Чэ, не отрываясь, смотрел на Гу Бэйхана, тот изучал его в ответ. На Су Чэ была простая белая футболка, джинсы и кеды. Он стоял, выглядя ленивым и подавленным, но даже это не могло скрыть его невероятно красивое лицо под копной растрепанных волос.

В глазах Гу Бэйхана он выглядел до крайности хрупким, словно его можно было унести в одном пакете.

Конечно, это было лишь первое впечатление. Но когда глаза Су Чэ начали восторженно блестеть, это неплохое, в общем-то, впечатление мгновенно улетучилось.

<http://bllate.org/book/20525/2047053>